
Глава 29 - Для тебя (1)

У Кайена, совершенно не понимающего ситуации, мысли вертелись как ураган. Временами его тянуло так сильно, что он не мог отказаться, а теперь его отталкивали, что приводило его в изумление и гнев. Теперь, когда он решил быть жадным. Красивое лицо Кайена начало морщиться. Глория села, делая вид, что не замечает его все более кровожадного выражения лица. Он хлопнул рукой по столу, словно в шоке от того, что Глория неторопливо рылась в бумагах на столе.

"?!"

Глория, ошеломленная внезапным поступком Кайена, смотрела на него широко раскрытыми глазами. Он поклонился ей и спросил тоном, полным недовольства.

"Когда ты просила меня стать императрицей, а теперь отталкиваешь меня?"

"Нет. Дело не в этом..."

Глория крепко зажмурила глаза под испепеляющим взглядом Кайена, который, казалось, в любой момент мог сбить ее с ног.

'Этот чертов звероподобный человек! Эта одержимая тварь! При мысли о том, что черный хвост Кайена сейчас упадет на пол, Глория схватилась за голову обеими руками.

'Как я могла представить себе такого звероподобного человека'.

Кайен, который не мог распознать страдания Ее Величества(?) по абсурдным замечаниям своей сестры, крепко схватил Глорию за руку.

"Что же это такое?"

Вместо того чтобы просто схватить ее, его длинные, горячие пальцы двигались, как заводные, переплетаясь друг с другом, и когда они крепко схватили ее, Глория сильно закусила дрожащие губы. Кайен медленно поднес белые пальцы императора к своим губам.

"Кай-герцог!"

Прикосновение мягких губ и горячего дыхания мужчины к ее руке настолько поразило Глорию, что она едва не назвала имя Кайена.

'Ты хочешь отомстить за то, что не назвала свое имя до конца?!' Кайен слегка прикусил мягкие пальцы Глории. Внутри нее возникло странное ощущение покалывания, и душа Глории уже улетела далеко-далеко, когда он посмотрел на нее сузившимися глазами. Кайен оперся другой рукой на стол и наклонил туловище к Глории.

Послышался звук скомканных бумаг на столе, но это их не волновало. Она смотрела на его приближение с пустым выражением лица. Черные волосы колыхались перед ней, и она чувствовала, как тонкий аромат его тела лишает ее всех чувств. Его губы, покусывавшие ее пальцы, вдруг начали подниматься к тыльной стороне ее руки, а глаза Кайена цвета аметиста были темными и глубокими, словно таящими в себе острое желание. Кайен сказал с соблазнительной улыбкой Глории, которая смотрела на него, слегка приоткрыв рот.

"Я не могу простить тебе, что ты сначала соблазнила меня, а потом сбежала, Ваше Величество".

Его медленный, низкий голос возбуждал Глорию. Она плотно закрыла глаза от такого сильного возбуждения, что пальцы ее ног сами собой скрючились. Видя ее вздрагивающие плечи, как у дрожащего травоядного, Кайен еще раз сжал пальцы.

Если бы я мог, я хотел бы проглотить ее прямо сейчас, но..." Кайен сопротивлялся желанию притянуть Глорию в свои объятия. Если я это сделаю, этот маленький зверек наверняка убежит".

Охота была мучительным удовольствием для Кайена, которому приходилось медленно, но верно сжимать дыхание в конце, чтобы освободить свои инстинкты.

Кайен прошептал Глории.

"Если ты не намерена делать из меня зверя, то лучше не провоцируй меня? Ваше Величество."

Слово "зверь" вырвалось из его уст. Глория, не в силах отделаться от своего злобного воображения, наконец, стукнулась лбом о стол.

"Проклятый человек-зверь, одержимый человек... Почему ты используешь эти слова...!"

"...Ха?"

'Что она сейчас сказала?' Кайен озадаченно посмотрел на Глорию. Опустив голову, она намеренно делала вид, что рассматривает документы, избегая его взгляда. Однако ее уши были красного оттенка.

'Диана!' Кайен проглотил готовый вырваться вздох и убрал руку со стола. На действия герцога, Глория все еще заикалась с покрасневшим лицом.

"Я... я не думала ни о чем странном. Надеюсь, вы не поймете меня неправильно, герцог. Это просто потому, что я не знакома с этими словами".

"Я слышал слова "человек-зверь" и "одержимый человек", ты хочешь сказать, что теперь не пойми меня неправильно?"

"Именно так!"

Бах! На сомнительный вопрос Кайена, Глория хлопнула по столу и громко ответила.

Почему-то вид ее, хлопающей обеими руками по столу и энергично спорящей, напоминал кролика, и Кайен невольно улыбнулся. Глория, обнаружив эту улыбку, холодно посмотрела на него и сказала,

"Это дерзко, герцог Люденбергский, вы сейчас издеваетесь над своим императором?".

"Да".

"Герцог!" сказала она строгим голосом. Кайен ответил спокойно, как будто он никогда не улыбался. Пораженная таким поведением, Глория открывала и закрывала рот.

'Этот человек. Неужели он потерял рассудок после возвращения? Или он изначально был таким?

Пока она раздумывала, сердиться или нет на Кайена за то, что он высмеивает императора, ей протянули документ.

"Что это?"

Когда Глория подняла глаза, получив документ, Кайен начал докладывать, как будто и не шутил.

"Это список имущества за последние пять лет владыки Палодана".

"А что насчет остального?"

"Имперская аудиторская служба упорядочит данные и сообщит о них".

"Животноводческий придурок. Полагаю, ты много вырастил".

"..."

"Тч." Глория, которая с отвращением смотрела на документы, прищелкнула языком. Выражение лица Кайена стало странным, когда Глория, которая была в ярости от суммы, превосходящей ее воображение, бросила бумаги на стол и выругалась.

"Почему ты так смотришь на меня?"

"Где ты этому научилась?"

"Ммх?"

'Что за резкий вопрос?' На вопрос Кайена, глаза Глории расширились, но вскоре она сдержала смех, который вот-вот должен был вырваться. Глория передала бумаги, которые она выбросила, и равнодушно ответила.

"Я научилась этому от вас, герцог".

"Я никогда не показывал таких вещей перед Ее Величеством".

На слова Глории Кайен нахмурился и твердо ответил. В ответ на его возражение Глория подперла подбородок и пристально посмотрела на него.

Кайен не отрываясь смотрел на Глорию, и слова, сорвавшиеся с ее розовых губ, стали для него шоком.

"Ты, который однажды пришел во дворец, посмотрел на документы, полученные от своего адъютанта, и сказал что-то очень грубое. Человек, который каждый день ходил с морщинистым лицом... Я незаметно прислушивалась к нему. Герцог, я никогда не знал, что существуют такие ругательства. Почему герцог так хорошо умеет ругаться..."

"Вот насколько плоха была ситуация в империи", - с яростной улыбкой ответил Кайен на тонко игривое замечание Глории.

"..."

"..."

Глория вздрогнула от ответа Кайена. Герцогу стало жаль ее ожесточенное лицо, но он не мог ничего сказать.

Как он сказал, после болезни покойного императора ситуация в империи стала неважной, и Эрун воспользовался случаем, чтобы загребать деньги и нанимать частных солдат. Глория подняла взгляд на Кайена, который молча стоял перед ней. Его лицо было изрядно помято, а выражение лица было полно сожаления.

Видя это, Глория сказала с небольшой улыбкой.

"Это правда, так что все в порядке. Поэтому, может быть, нам стоит исправить это сейчас?"

"Я буду помогать вам в меру своих возможностей".

Кайен глубоко поклонился в ответ на твердую волю Глории.

'Конечно, это не для благополучия империи'. Кайен закрыла глаза и задумалась. Диану вытащили на улицу, одетую в лохмотья и связанную, она до конца улыбалась, виня себя.

"Прости меня, старший брат. Я испортила репутацию семьи из-за своей глупости".

Это младшая сестра с силой дернулась и улыбнулась своими щеками синего цвета, как будто ее кто-то побил. Он протянул руки и хотел поймать Диану, когда ее утаскивали, но он тоже был пойман в веревку и не мог ничего сделать. Гений фехтования? Талант, который появляется раз в 200 лет? Все было напрасно. Он, некомпетентный, смотрел, как ее закололи и она упала на холодную землю у него на глазах.

Вид его младшей сестры, которая рухнула, как беспомощная кукла, потерявшая ниточки, все еще стоял перед глазами Кайена. Он сжал кулаки.

Увидев Кайена с глубоко склоненной головой, Глория сильно прикусила губу.

'Я не вижу твоего лица, но знаю, о чем ты думаешь'. Переполнявшая его воля к жизни, должно быть, напоминала о прошлом. Глория встала со своего места, прошла мимо стола и встала рядом с Кайеном. Когда она подошла, глаза Кайена, который медленно встал, уже были мокрыми от красноты. Глория потянулась к нему, когда ее глаза, похожие на драгоценные камни, которые она считала красивыми, окрасились сожалением и ненавистью. Она погладила его по волосам и спросила,

"Ты ненавидел меня настолько, что свернул мне шею, не так ли?".

На ее слова Кайен ничего не ответил. Он погладил тыльную сторону руки Глории своей ладонью и сказал тихим тоном.

"Вместо того чтобы обижаться на тебя, я обиделся на себя за то, что запоздало заметил предательство Эруна. Если бы я поднял руки чуть раньше, если бы я остановил его... и..."

"..."

Потемневшие аметистовые глаза были полны Глории. Ощувив силу его руки в своей, она почувствовала, как внутри нее поднимаются эмоции, похожие на огонь.

'Сколько людей должно было умереть из-за одного человека!' Глория двинула рукой, чтобы снова схватить Кайена. Он, чья рука была внезапно поймана, расширился. Тыльная сторона руки мужчины, которую держала ее тонкая рука, постепенно начала подниматься к губам Глории. Глаза Кайена дернулись от мягкости ее губ, коснувшихся тыльной стороны его руки с небольшим звуком. Вид у Глории был серьезный, как у рыцаря, дающего клятву своему господину, или священника, приносящего клятву Богу. Она открыла рот перед потерявшим дар речи Кайеном.

"Для тебя. Ради Дианы. И ради королевского отца, я обязательно убью Эруна Лебосси".

В ее голубых глазах вспыхнуло пламя ненависти. По воле Глории Кайен пошевелил рукой. Притянув руку обратно к себе, он поцеловал ее маленький тонкий пальчик.

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2133002>